

Книги цикла
«Колдун Российской империи»:

ГРАФ АВЕРИН

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДИВ

ДЕМОН ИЗ ПУСТОШИ

ТАЙНА МЕРТВОГО РЕКТОРА
КНИГА 1

ТАЙНА МЕРТВОГО РЕКТОРА
КНИГА 2

ДИВ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Виктор Дашкевич

ДЕМОН ИЗ ПУСТОШИ

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Е. Петровой*
Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*
Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Демон из Пустоши. Колдун Российской империи / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с.

ISBN 978-5-04-238834-7

После битвы с Императорским дивом Кузя, пожертвовав собой, попадает в Пустошь — Ледяную пустыню, где обитают дивы. Граф Аверин не знает, жив ли он, но намерен открыть коридор в мир дивов и любой ценой попытаться спасти своего друга. Считается, что человек, попав туда, погибает сразу же. Но так ли это?

Исследования Пустоши были засекречены, и все же это единственная надежда графа Аверина. При помощи друзей и будущей императрицы княжны Софьи он решает на рискованный шаг. Но даже если их план сработает, кто знает, какие еще демоны смогут выбраться оттуда — и чем это будет грозить миру.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-238834-7 «Эксмо», 2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УЧЕНИЦА ВЕДЬМЫ

ГЛАВА 1

Виктор осторожно постучал в дверь. Ее открыла Маргарита.

— Ой, как хорошо, что вы пришли! — обрадовалась она. — Проходите скорее. Вам сварить кофе? Сливки сегодня привезли, свежайшие!

— Конечно, разве можно отказаться. Как он?

Виктор зашел в прихожую и разулся.

— На веранде сидит, как всегда. И смотрит. То в телевизор смотрит, то в небо. Но с утра работал, да, в кабинете сидел. И смотрел на бумаги. В обед уже треть бутылки приговорил, а съел — хорошо, если две ложки. Водкой, окаянной, одной и питается!

— Так что ж вы не следите, Маргарита?

— Кто не следит? Я? Тогда он бы вообще не ел. А то знаете как: когда трезвый, Гермес Аркадьевич улыбается и говорит, что наелся. А как выпьет — молчит как сыч и мимо смотрит. Жуть берет.

Она вздохнула.

Сегодня Виктор специально ушел с работы пораньше, чтобы зайти в дом на Петроградке. После шести вечера появляться здесь было бессмысленно, особенно по делам. Предупреждать о своем визите тоже не следовало. Если удавалось застать друга трезвым, он отказывался принимать. Первое время после случившегося Виктор действительно старался его не беспокоить, но

потом узнал, что так только хуже. Полтора месяца назад в участок заявился Владимир. Гермес когда-то разрешил диву посещать свой дом в любое время, и, пользуясь этим приглашением, Владимир проник в дом через чердачное окно. Выслушав его рассказ, Виктор понял, что надо действовать, и решительно.

Как оказалось, Гермес давно отправил Маргариту в отпуск. Вернувшись домой от брата, экономку он обратно не вызвал и жил в пустом доме затворником. Пил беспробудно, вокруг царили грязь и разруха. Владимир лично видел, как колдун, толком даже не одетый, небритый и непричесанный, закусывал водку соленым огурцом, выловленным рукой прямо из банки, стоявшей тут же, на столе в гостиной. Виктор устроил небольшое совещание, а после с Владимиром и Мончинским они прогнали от дома всех газетчиков, выслеживающих «героя, победившего самого коварного и могущественного демона», и вернули Маргариту.

С ее появлением кое-что начало налаживаться. По крайней мере, в доме снова был порядок и появилась горячая еда.

Но стало ли Гермесу лучше? Виктор сомневался. Он не разбирался во всей этой метафизике и не очень понимал, как долго длится «ломка колдуна». То, что он видел, здорово напоминало обычные человеческие страдания при потере близких...

— А что вы хотели? — напомнила о себе Маргарита. — Сына человек потерял. И любовницу свою, хоть и не женаты они были. Еще хорошо держится, я вам скажу. У нас в деревне сосед был, так у него сынишка утоп, а вскоре жена руки на себя наложила. А сосед пил-пил себе запойно, а потом

раз — и пальнул в голову. В сарае и нашли. Прости, Господи, его душу грешную.

— Так, прекратите, Маргарита! — Виктор трижды сплюнул через плечо. — Гермес Аркадьевич сильный человек, волевой. Справится.

— Камыш гнется, Виктор Геннадьевич, сосна ломится. Но я вот ездила в скит, свечку ставила.

— У меня есть кое-что получше свечки. — Виктор улыбнулся и похлопал по портфелю.

— Ох, вашими бы устами, — снова вздохнула экономка. — Вы идите на веранду, я принесу кофе. Гермес Аркадьевич недавно туда ушел. Поди, еще в твердом разуме.

Виктор вышел на веранду. Друг сидел в кресле, рядом на столе стояли графин с водкой и стопка. В графине было чуть больше половины. Виктор прошел к столу и сел на соседнее кресло.

— А... это вы, — чуть растянул губы в улыбке Гермес. — Рад вас видеть. Хотите? — Он кивнул на графин.

— Нет, спасибо, мне сейчас Маргарита кофе принесет. Со свежайшими сливками.

— А... молодец, Маргарита. Не знаю, что бы без нее делал. Помер, наверное. — Голос у Гермеса звучал тихо и хрипло. Выглядел он ужасно. Впалые щеки, красные опухшие глаза, многодневная щетина. Одежда висела мешком на исхудавшем теле. Гермес протянул слегка дрожащую руку и взялся за графин. Виктор глотнул.

— Гермес... а может, вам не стоит? — Он положил свою ладонь поверх его сухой горячей руки.

Горькая усмешка разрезала губы товарища. Он отдернул руку и повернул лицо к другу, глядя ему прямо в глаза.

— Вы мне морали пришли читать? — С внезапной злостью он хлопнул по столу. — Я же просил вас этого не делать. Хотите поддержать меня? Так выпейте со мной. Нет — тогда не утруждайте себя и уходите.

Виктор молча выслушал эту тираду. Чего греха таить, несколько раз он пробовал пить вместе с другом. Но Гермес, как будто получив одобрение, напивался до полностью неменяемого состояния, и стоило немалых сил потом его утихомирить, чтобы не навредил ни себе, ни окружающим.

— Нет, — твердо проговорил Виктор. — Пить я не буду и уходить тоже.

Появилась Маргарита. Поставила кофе, булочки и бутерброды с вареной колбасой.

— Я вам закуску принесла, Гермес Аркадьевич, — громко сказала она и, наклонившись, шепнула в ухо Виктору: — Хоть так, может, съест. Уж проследите.

— Спасибо, Маргарита, — кивнул Гермес.

— Вот, — сказал Виктор, — закусите хотя бы.

— Да. Хорошо, вы правы. — Аверин налил водки, выпил залпом и откусил небольшой кусочек бутерброда. Остальное положил на тарелку.

Нет, так дело не пойдет. Сейчас он напьется, и разговора точно не выйдет.

Виктор глотнул кофе и откашлялся.

— Я ведь не просто так пришел.

— Да, я уже понял, — усмехнулся Гермес. — Будете опять пытаться меня утешать. Говорить о моей нужности. О том, как важно вернуться к делам... Но я вернулся. Я работаю! Вы думаете, становится хоть немного легче? Так вот, чтобы вы все знали, — выкрикнул он, обращаясь в пространство, — нет, не становится!

Он снова повернулся к Виктору:

— Вы, например, телевизор смотрите?

— Ну... иногда.

— Именно. «Иногда». Три месяца прошло, Виктор, три месяца! Я, думаете, слепой и глухой? И если тут безвылазно сижу, то ничего не знаю? Маргарита постоянно на цены жалуется. Вот, — он ткнул пальцем в графин, — два рубля уже стоит, два рубля, понимаете? А что будет дальше? У Василя на заводе вчера забастовка рабочих была. Им что делать? Им детей кормить надо. А у него две линии встали, Финляндия и Норвегия контракты разорвали. Куда ему рабочих девать? На улицу? Мы в трех шагах от войны с Соединенным Королевством! Три месяца! Всего! И все валится к чертям. А что будет дальше?

Он поднял руки и, замерев, уставился на них.

— А все это натворил я! Я! Вот этими руками! Погрузил страну в хаос! И какой, какой ценой! А они, — он указал куда-то за забор, — считают меня героем.

Виктор вздохнул. Это хорошо, что Гермес кричит и занимается самобичеванием. Значит, с ним можно говорить. Хуже, когда он молчит. Виктор не сомневался, что когда-нибудь друг справится, но насколько он успеет продвинуться на пути саморазрушения? Именно поэтому Виктор приходил раз за разом и пытался вернуть Гермеса хотя бы к работе. Он был уверен, что постепенно сможет вернуть его и к жизни.

— Я не разбираюсь ни в политике, ни в экономике. Но думаю, что где-то там есть люди, которые рано или поздно все сделают правильно. Вы правы, жить стало хуже. Мы даже отменили ежегодную семейную поездку на море в этом году. И престу-

плений стало больше. А это как раз то, что я умею и должен делать. Волну преступности необходимо остановить. И мне нужна ваша помощь, понимаете? Я не морали вам читать пришел. Я принес вам дело, которое, возможно, вас заинтересует.

— А... — На лице Гермеса появилась грустная улыбка. — Так бы сразу и сказали, что помощь нужна. Давайте, что там у вас.

— Понимаете... тут штука в том, что не «у нас». Потерпевшая, если ее можно так назвать, живет в районе Обводного канала. Или жила... это очень странная история.

— Поэтому вы пришли ко мне... думали меня заинтересовать.

— Да погодите вы. Послушайте. Я не могу взяться за это дело, я говорил уже, у нас завал. Но и оставить не могу. Речь идет о ребенке.

— Я слушаю, да, — слегка рассеянно проговорил Гермес и снова потянулся к бутылке.

— Потерпите буквально пять минут. А потом я выпью с вами, хорошо?

— Ладно, — согласился Гермес и убрал руку.

— Так вот. Пять дней назад в участок пришла девочка. Лет девяти-десяти. Принял ее Паша Крысин. У девочки украли собачку.

— Собачку? — Гермес посмотрел с недоумением. — Вы пришли ко мне, чтобы я искал собачку с Обводного канала?..

— Хм... не совсем. Вот, Паша записал. — Виктор достал из портфеля тонкую папку и открыл ее. Там лежал мелко исписанный лист. — В общем, так. Со слов девочки вышло вот что. Собачку, белого шпица с черным ухом, это важно, ей подарили на

день рождения. Девочка, ее зовут Алена Чернышева, очень любила пса, но потом случилась беда. Вся семья заболела и попала в больницу. Собачку отдали тете, на время. Потом Алена выздоровела, и тетя забрала ее из больницы, а родители остались лечиться. Тетя отвезла девочку за город. Там же была и собачка. Но через некоторое время пес пропал, тетя сказала, что он убежал. В день, когда Алена пришла в участок, тетя повезла племянницу в город. Там Алена увидела, как другая девочка гуляет с ее собачкой. И сразу ее узнала, по черному уху. Просила тетю догнать незнакомую девочку и отобрать собачку, но тетя посадила ее в машину. Потом они остановились у магазина, девочка сумела выбраться, побежала в полицейский участок и рассказала эту историю. Вскоре за ней пришла тетя и забрала.

— И все? — Гермес по-прежнему смотрел на Виктора с недоумением. — И что ж в этой истории странного? Даже если тетка избавилась от собачки, что я могу сделать? С этим должны разбираться родители, когда выйдут из больницы.

— А странное только начинается, — подмигнул Виктор. Очень хорошо, что удалось Гермеса хотя бы озадачить. Значит, получится и заинтересовать. — Алена подтвердила, что за ней пришла тетя, и Паша ее отпустил. Но что-то не давало ему покоя. Он даже стул дал Коржику понюхать, на котором девочка сидела, вдруг искать придется. Да и тетя вела себя странно. Помучившись пару дней, он решил заехать домой к Алене, в участке она назвала адрес. И что бы вы думали? — Виктор сделал эффектную паузу. — Родители оказались дома, а вовсе не в больнице. Вот только Алену похоронили две недели назад.

— Похоронили?

— Да. Умерла девочка. Паша даже фотографии посмотрел — точно, она, никакого сомнения.

— А собачка? Была она у этой Алены? — В глазах товарища мелькнул огонек интереса, и Виктор мысленно себе поаплодировал.

— Да, была. Тут и фото собачки есть. — Он похлопал по папке. — Но и это еще не все. Паша ходил к тете, сестре матери. И это оказалась та же женщина, которая приходила за девочкой в участок. Вот только никакой девочки в тот день она в глаза не видела, общалась с семьей Чернышевых редко, была только на похоронах, и то недолго. Удивилась сильно.

Гермес почесал щетинистый подбородок:

— Хм. Если бы в участок приходил див под личиной, Коржик бы это понял. Да и кого тогда похоронили? Другая девочка и другая женщина под чародейскими личинами? Но зачем устраивать представление в участке?

Виктор пожал плечами:

— Вот это-то и непонятно. Собачка, кстати, пропала. И настоящая тетя утверждает, что ее украли, пока семья была в больнице.

— А, выходит, про больницу — правда?

— Да. Семья попала в Боткинскую с кишечным гриппом. Родители быстро оправались, а вот девочке стало хуже, и ее перевели в интенсивную терапию. А через сутки она скончалась.

— И вот теперь Павел Крысин пришел к безутешным родителям и сообщил им, что их умершая дочь приходила в участок? — усмехнулся Гермес. — Представляю их состояние... — Он потянулся за графиче-

ном. — Ну что ж, я выслушал. Теперь вы обещали выпить со мной. Только второй стопки нет.

— Ничего, — слегка приуныв, сказал Виктор и пошел в дом.

— Ну что, съел он что-нибудь? — сразу же спросила Маргарита.

— Почти нет, — вздохнул Виктор и добавил: — Дайте стопку, пожалуйста.

— Ну вот, — поджала губы Маргарита, — начинается...

— Я обещал, извините, — пожал плечами Виктор. — Я постараюсь присмотреть за ним.

— Да уж, постарайтесь. — Маргарита сходила на кухню и вынесла ему стопку. Виктор взял ее и вернулся на веранду. И замер в дверях. Гермес, жуя бутерброд, сосредоточенно читал показания девочки Алены. Виктор поставил стопку на стол и улыбнулся. Сработало?

Утром Аверин не сразу понял, что за странный звук его преследует. Лишь через некоторое время узнал его — это будильник. Надо же, он забыл, как звучит привычный прежде звонок. Колдун тяжело поднялся с кровати и побрел в ванную. Нужно привести себя в порядок перед визитом к родителям девочки. В записях числилось, что мама Алены работает учительницей английского и немецкого языков в гимназии. А сейчас август. Значит, есть шанс, что женщину можно застать дома. Телефона в деле указано не было.

Аверин посмотрел на свое отражение. С таким лицом лучше не соваться в приличный дом: даже в парадную не пустят. Или хозяйка захлопнет дверь прежде, чем он успеет представиться.

Он тщательно вымылся и побрился, расчесал сильно отросшие волосы и снова посмотрелся в зеркало. Стало несколько лучше. Но мешки под глазами и словно опухший кончик носа в красных прожилках все равно придавали весьма затрапезный вид.

И еще наверняка перегар. После рюмки с Виктором, выпитой накануне, он больше не пил, но запах наверняка чувствуется до сих пор. Ничего, эту проблему помогут решить мятные конфеты. Он надел халат и вышел из ванной. И тут же услышал скрежет ключа в замочной скважине — пришла Маргарита.

— О, Гермес Аркадьевич! — немного удивленно, но радостно воскликнула она. — Вы уже встали?

— Да. Мне нужно кое-куда съездить по делам. Сделай мне по-быстрому яичницу и кофе, пожалуйста. И принеси в кабинет.

— Сию минуту!

Маргарита скрылась на кухне.

А он прошел в кабинет, уселся в кресло и снова открыл папку.

Информации было крайне мало. Однако Павел успел проделать неплохую работу. Аверин запланировал, что после родителей посетит тетку. Она могла лгать. Впрочем, родители тоже. Но куда они дели девочку? И зачем? Еще надо обязательно наведаться в больницу и узнать поточнее, когда Алена там лежала, от чего ее лечили и, главное, что именно стало причиной смерти. Он сделал себе отметки.

История выглядела донельзя странной.

Может ли ребенок, который приходил в участок, быть под чародейской личиной? Маловероятно. Ведь девочка рассказывала о том, что могла знать только на-

стоящая Алена. Вряд ли кто-то заставил другую девочку выучить дурацкую историю про собачку и пойти ее рассказывать в полицейский участок. Значит, Алена жива?

Аверин набрал номер участка и попросил дежурного:

— Переведи меня на Фетисова. Скажи, что с ним хочет поговорить граф Аверин.

Фетисов взял трубку быстро:

— Гермес Аркадьевич! Как я рад вас слышать! Как ваше здоровье?

— Спасибо, нормально. Я по делу. Не могли бы вы мне одолжить Коржика на сегодня? Он свободен?

— Коржик? Да, конечно, конечно одолжу. Вы когда подъедете? Я все подготавливаю.

Аверин посмотрел на часы:

— Минут через сорок.

— Хорошо. Жду вас.

Зашла Маргарита с подносом, расставила еду. Поблагодарив ее, он, запивая завтрак горячим кофе, снова углубился в чтение. Нельзя было ничего пропустить.

Забрав Коржика, Аверин не стал задерживаться в участке, даже не зашел поздороваться к Виктору. Придется разговаривать, а этого делать совершенно не хотелось. Да и мама Алены могла уйти куда-нибудь по делам.

— Ну что. — Он присел на корточки возле машины и погладил собаку по голове. Внутри что-то екнуло, но Аверин заставил себя не думать. Не думать ни о чем, кроме девочки.

— Несколько дней назад сюда приходила девочка, — сказал он диву. — Тебе давали нюхать стул, на котором она сидела. Ты помнишь ее?